ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА
Невольница
Альфы

Екатерина Вострова
Невольница Альфы
Серия «Священная Республика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68992675

Аннотация

– «Мои» девочки. Воспитанные, умные, послушные. С хорошими данными. Ни одной выбраковки.

Все стоящие рядом девушки, изящно переступили с ноги на ногу вставая в красивую позу.

Все, кроме меня.

– А эта почем? – оборотень покачал головой, словно приценивался. – Выглядит старовато.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Старовато?! Да мне всего-то двадцать два года! Извращенец какой-то.

– Девочка попала к нам поздно, залежалый товар так сказать. Если решитесь, то на нее мы сделаем скидочку. Десять процентов.

– А если никого не покупать, то будет еще дешевле, – пробормотала я едва слышно.

– У нее справка об экстернате, – поспешно вставила директриса, – и я удвою скидку.

– Скидка, справка, еще и хозяйственный кодекс знает… – потянул мужчина с ухмылкой. – Отлично. Я ее беру.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 23
Глава 3 37
Глава 4 46
Глава 5 64
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Екатерина Вострова
Невольница Альфы

Пролог

– «Мои» девочки. Воспитанные, умные, послушные. С хорошими данными. Ни одной выбраковки.

Директриса особенно выделила это «мои». Она притопнула, как частенько делала на занятиях, и все стоящие рядом девушки, изящно переступили с ноги на ногу, делая синхронный пассаж рукой, вздернули подбородки вставая в красивую позу.

Все, кроме меня.

Директриса уничижительно посмотрела, и этот ее взгляд обещал мне все возможные кары.

«Ну а что она хотела, выставляя к выпускницам недоучку-первокурсницу?» – мысленно съехидничала я.

Впрочем, мужчина, для которого и устраивалось все это представление, совсем не выглядел заинтересованным. Разве что по мне мазнул странным взглядом, но мало ли. Ему моя поза тоже, может, не понравилась.

Перед смотром нам сказали, что он большая шишка, член попечительского совета академии и вообще «завидный жених». Такие носки реже меняют, чем человечек в своей по-

стели.

Удивительно, зачем ему вообще понадобилось кого-то выбирать.

Оборотень выглядел смутно знакомым. Впрочем, у всех них есть что-то общее. Нечто хищное в чертах лица, ярко-желтые глаза, плавная пружинистая походка.

В его кармане зазвенел телефон.

– Слушаю… Да, я немного занят. – Оборотень окинул нас рассеянным взглядом, будто сам не был уверен в том, что он занят. Судя по всему, тема звонка ему была куда интереснее. – Мы должны были забрать помещения в центре! Какой еще затон? Ты вообще видел тот район? Где мы найдем арендаторов, которые туда поедут? В том районе делать нечего, там можно только спиться!

Он отступил на шаг от шеренги с девушками, полностью погружаясь в разговор. Директриса недовольно пожала губы, но сделать замечание оборотню не посмела. Хотя по ее лицу было видно, что ей очень неприятно, что кто-то не обращает внимания и не стремится заполучить «её» девочек.

– Зато будет очень выгодно открыть винный магазин… – скучающе пробормотала я, ковыряя носком туфель паркетный пол.

Скорей бы отправили назад по своим комнатам. Вчера я стащила книгу из библиотеки, если повезет, то будет возможность дочитать ее.

Оборотень удивленно поднял брови и уставился на меня,

оценивающе окидывая взглядом.

– Я перезвоню. – Он отключил трубку, а затем кивнул на меня.

В нашей республике издавна отбирают девушек, способных приносить потомство от оборотней. Воспитывают их в специальных Академиях, а затем выгодно «продают» замуж. Республика получает налоги, оборотни – покорных невест, а что хотят при этом сами невесты – никого не волнует.

Три года назад я попала в одну из таких академий и сумела сбежать. Моя жизнь наладилась, я училась, путешествовала, наслаждалась свободой… ровно до тех пор, пока меня не поймали и не вернули обратно.

– А эта почем? – оборотень покачал головой, словно приценивался. – Выглядит старовато.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Старовато?! Да мне всего-то двадцать два года! Извращенец какой-то.

– Эта… – Директриса со злобной улыбкой сделала глубокий вдох, явно намереваясь выдать целую тираду. – Девочка попала к нам поздно, залежалый товар так сказать. Если решитесь, то на нее мы сделаем скидочку. Десять процентов.

«Любитель поторговаться, значит»

– А если никого не покупать, то будет еще дешевле, – пробормотала я едва слышно.

Уголок рта оборотня дернулся чуть вверх. Услышал, значит.

– А это про нее говорили в новостях? – оборотень поднял глаза к потолку, словно мысленно что-то высчитывал. – Кажется, на нее уже были претенденты?

– Да, но там обнаружились проблемы с документами, так что сейчас девочка абсолютно свободна.

– Хм… – Мужчина снова принялся проходить меж замерших студенток, заглядывая в лицо каждой. Дойдя до меня, остановился и, внимательно следя за моей реакцией, спросил: – Знаешь кто я такой?

– Нет.

Что же за приставучий тип! Последние три года я провела за границей, почти не интересовалась жизнью на родине.

– Совсем? И что же, даже в газетах никогда не встречала фотографий? – осторожно уточнил он.

– Я вас вижу в первый раз, – искренне ответила. – Но можете поинтересоваться у остальных, уверена, они с удовольствием потешат ваше эго.

– Иванна! – одернула меня директриса, страшно вытаращив глаза.

Впрочем, оборотень после моей фразы неожиданно повеселел.

– Отлично! – он расплылся в ослепительной улыбке, показывая чуть удлинённые верхние клыки.

Мужчина развернулся и пошел к двери.

– Георг, вы куда? – кинулась догонять его наша надсмотрщица.

– Я передумал. Обзаведусь невестой в другой раз.

– Но как же… – директриса принялась уговаривать его, пугать тем, что не вернет залог. Но, кажется, деньги «любителя скидок» совсем не волновали.

Студентки удивленно переглядывались. Это был первый раз, когда потенциальный жених ушел ни с чем.

Я же облегченно выдохнула. Сейчас я не теряла надежды снова найти способ сбежать. Если меня продадут, это будет сделать куда сложнее.

Вот только едва оборотень дошел до двери, как ему снова позвонили:

– Что? Как? Ты уверен? Вот же гадёныш… – с его уст слетело несколько бранных слов, после чего он повесил трубку. Резко повернулся. – Так, я передумал. Мне все еще нужна невеста.

Он поймал мой взгляд и неожиданно расплылся в недоброй улыбке:

– У меня еще диплома нет! – Если сама за себя не вступишься, то не вступится никто. – Согласно статье пятой пункту третьему Хозяйственного кодекса республики, до выпуска из Академии передача в семью без специального судебного постановления, выдаваемого в связи с особыми обстоятельствами…

Девушки рядом отшатнулись, опасаясь, что им тоже достанется за мою дерзость.

– У нее справка об экстернате, – поспешно вставила ди-

ректриса, – и я удвою скидку.

Я умоляюще покачала головой и пятилась.

– Скидка, справка, еще и хозяйственный кодекс знает… – потянул мужчина с ухмылкой. – Отлично. Я ее беру.

Глава 1

«Я ее беру», – как приговор. Как еще одна точка невозврата, отрезающая от меня прошлое.

Как я знала, по правилам, оборотень имел право провести несколько часов с выбранной невестой наедине, перед тем как подписать документы. Мало ли, может, при общении тет-а-тет будущему жениху что-то не понравится, и он передумает.

Но купивший меня оборотень даже словом со мной не перекинулся. Поставил размашистую подпись в бумагах, которые ему протянула директриса, и прежде чем удалиться, бросил коротко:

– Как ее соберете – сопроводите к выходу, буду ждать в машине.

Собираться долго не пришлось. У девушек в академии ничего своего нет, разве что выданные в личное пользование предметы гигиены. Но я незаметно запихнула в сумку книгу, которую утащила из библиотеки.

Перед тем как отпустить, в медицинском кабинете с моей руки сняли браслет с круглой эмблемой: женский силуэт на фоне луны.

После моего побега на всех девушек в академии повесили следящие устройства. И, несмотря на то, что дискомфорта они не причиняли, избавление от «украшения» все равно

было облегчением.

– Скажи спасибо, что тебе ошейник, как собаке, не надели, – прошипела медсестра, видя, как я морщусь.

– Да что вы говорите, – процедила я сквозь зубы. – Моя поимка наделала много шума. Даже у родителей интервью брали. Отец так теперь вообще любимец всевозможных ток-шоу. Интересно, что будет, если я расскажу ему, что медсестра в академии грозилась надеть мне ошейник «как собаке»?

Женщина побледнела и до тех пор, пока не выпроводила меня из кабинета, не произнесла больше ни слова.

Под конвоем меня провели по лестнице к выходу, а оттуда – по парковой дорожке к огромным воротам в высоченной каменной стене. Говорят, если попытаться залезть на нее, камни нагреются, а охранная система моментально выпустит собак.

Ворота противно лязгнули, и меня накрыло острое ощущение, что я уже переживала подобное. В прошлый раз сбежать помог случай. В академию пригласили бывшую воспитанницу – ее «жених» скончался, едва заделав ей ребенка. По закону, человечка, беременная волчонком, приравнивается к оборотнице, так что та сумела унаследовать все состояние и стала богатой вдовой. Мы с толкнулись с ней в туалете Академии, и она согласилась поменяться со мной одеждой. От пережитого страха и стресса сейчас я уже плохо помнила события того дня. Но тогда, в пышном черном платье и тра-

урной фате, мешавшей обзору, я чувствовала себя более живой, чем сейчас.

Судя по тому, что говорили об оборотне, я ожидала увидеть дорогущий спортивный, ну или как минимум строгий автомобиль бизнес-класса. Но перед воротами стоял ярко-зелёный «Кафер». Модель, которую рекламировали пару лет назад как женскую версию, выпущенную специально для оборотниц. Я помнила ее, потому что тогда, когда выпуск начинался, я была еще обычной девушкой, папиной дочкой из богатой семьи. И я просто с ума сходила от того, что хотела себе такую тачку.

Оборотень сам сидел за рулем и, завидев меня, кивнул, чтобы лезла на заднее сиденье.

– Всего доброго, господин Ибусов! – кивнул ему охранник напоследок.

Взревел мотор, машина тронулась, неспешно набирая ход. Академия располагалась в сердце большого заповедника, так что путь до ближайшего города предстоял неблизкий.

«Ибусов, Ибусов…» – я покрутила в голове фамилию, пытаясь понять, слышала ли ее когда-нибудь раньше. Что-то явно знакомое. Наверное, не зря он спрашивал про фото в газетах, наверняка часто в них светится.

Мужчина поймал мой взгляд в зеркале заднего вида:

– У тебя такое лицо, будто ты лимон разжевала, – усмехнулся он.

– Пытаюсь вспомнить, где слышала вашу фамилию, – по-

жала плечами, не видя смысла скрывать.

Быть может, раз тип такой тщеславный, он сам расскажет. «Интересно, это псевдоним, или его предки действительно были фанатами ночных птичек?»

– И даже не тянет пошутить что-нибудь в стиле: «С такой фамилией нормальная невеста замуж не пойдет, только и остается, что покупать самому»? – фыркнул.

«Самокритично», – пришлось закусить нижнюю губу, чтобы сдержать улыбку, но вслух я так ничего и не сказала.

Деревья по бокам дороги сливались в единое полотно, пейзаж был абсолютно однообразным, от него тянуло в сон. Страха не было. Только безнадежная тоска. Три года, проведенные на свободе, казались сном. Словно их и не было. Словно я так и не сумела сбежать. Все, чего успела достигнуть, чему успела научиться, обесценилось, потеряло всякий смысл. Кому теперь нужны мои знания? Мой опыт? В нашей республике единственное, чего требуют от девушки, генетически совместимой с оборотнями – это рожать новых оборотней. Даже мои права на вождение теперь аннулированы.

Машинное радио орало попсовые песни, перемежавшиеся с социальной рекламой Большого осеннего бала – громкого события по случаю дня основания республики, куда приглашали отличников из лучших учебных заведений страны. Раньше я считала, что попасть туда – честь. Возможность познакомиться с влиятельными оборотнями и чиновниками.

Какой же наивной я была.

Мои размышления прервал голос Ибусова:

– Видел интервью с твоим отцом. Публика его любит, Иванна.

– Ива, – поправила на автомате.

Я была старшим ребенком в семье. Папа мечтал о сыне, наследнике. И поэтому, когда родилась я, даже не стал заморачиваться именем, назвал тем, которое выбирал для мальчика. Мама же всегда называла меня Ивой.

– Ну а насчет отца… Он просто ищет возможность лишний раз пропиарить свой бизнес. После поимки я один раз виделась с мамой, она говорит, заказы у фирмы пошли в гору. Доходы растут.

В голове как наяву прозвучал увиденный в телевизоре отрывок интервью отца:

«Я очень благодарен нашей службе безопасности за то, что спустя только лет наконец мне вернули дочь! И еще больше я рад, что у меня наконец будут внуки. И не просто внуки – а оборотни! Наша дорогая республика…»

Дорога все не кончалась. Зеленый «Кафер» выехал из заповедника и повернул в сторону от знака, указывающего на ближайший город.

– Куда мы?

– В столицу, – легко ответил оборотень. – Если хочешь – можешь поспать. Ехать далеко. Хочешь пить?

Он потянулся куда-то под сиденье и вытащил запечатан-

ную бутылку с водой.

– Я еду с незнакомым оборотнем в неизвестном направлении. Вы думаете, я смогу спокойно уснуть?

Но воду все-таки взяла.

Если мы остановимся, чтобы сходить в туалет или заправиться, можно будет попытаться улизнуть. Следящего устройства больше нет, особо заинтересованным именно во мне оборотень не выглядит, и если повезет запрыгнуть в какой-нибудь проезжающий мимо грузовик…

Открыв крышку бутылки, сделала пару глотков.

Заиграл мобильный телефон. Оборотень включил громкую связь.

– Георг, привет. Можешь говорить? Ты один?

Мужчина бросил на меня насмешливый взгляд в зеркало заднего вида:

– Можно сказать, что один…

В этот момент на тело навалилась страшная усталость. В глаза будто насыпали песка, в голове зашумело. Я с трудом подавила зевок.

«Закрою глаза только на минуточку…» – последнее, что я успела подумать, перед тем как провалиться в непроглядную темноту.

* * *

Проснуться было сложно. Темное вязкое болото дремы

не желало отпускать из своих объятий.

«Наверняка на построение опоздала…» – мелькнула паническая мысль, помогшая наконец резко распахнуть глаза.

Я села на кровати, потирая веки, и замерла. Обстановка была незнакомой.

Нахлынули воспоминания о событиях вчерашнего дня. Отбор, поездка на машине в столицу, оборотень, бутылка воды… Вот сволочь! Он меня усыпил! Зло стукнула кулаком по кровати и с удивлением обнаружила на руке браслет, похожий на тот, что был на мне в академии, только вместо эмблемы девушки с луной на этом красовалась простая металлическая кругляшка.

Сомнений в том, что это очередное следящее устройство, не возникло.

Наверняка тот параноик, что купил меня, успел наслушаться о моих неоднократных побегах и не желал рисковать.

Сволочь… На этот раз мысленное ругательство прозвучало скорее обреченно. Шансов вырваться на свободу мне не оставили. Даже если удастся бежать через границу, скорее всего, к тому времени я буду уже замужем. И даже по законам наших соседей буду подлежать принудительной депортации. Это на приток молоденьких девушек, не желающих поступать в академию, они смотрят сквозь пальцы. А тут…

Я вздохнула и упрямо стиснула зубы.

* * *

Георг бегло глянул на часы: Ива уже должна была проснуться. Он потянулся, с наслаждением разминая затекшие мышцы. Крутящееся кресло, в котором он сидел перед компьютером, набрасывая план очередного пресс-релиза, выкатилось на середину комнаты.

Может, стоит пойти к девчонке в комнату? Или подождать, пока она сама выйдет? О чем он будет с ней разговаривать – понятия не имел. Ведь не рассказывать же ей всю правду? Раз она его не помнит – это к лучшему.

Оборотень мысленно прокрутил в голове звонок кузена в Академии: «Риарио выбил разрешение на покупку. Суд все-таки закрыл глаза на его скандальное увольнение. Мои люди отписались, что из зала суда он направился прямо за Иванной…».

Нельзя было допустить, чтобы девчонка попала в его руки. Пришлось забрать ее самому.

Со стороны коридора послышался шум.

«А вот и наша „невеста“», – усмехнулся про себя Георг. Сейчас необходимо расставить все точки над «И» и указать малышке ее место. Она не мешает ему, послушно выполняет все, что он говорит. А он делает ее жизнь вполне сносной. Ему казалось, что план идеальный.

В дверях показалась растрёпанная и чем-то смущенная

девушка. На ней все еще была форма студенток Хозяйственной академии. Коротенькая юбочка, полупрозрачная белая блузка. Он невольно загляделся. Сейчас, в приглушенном вечернем свете, Ива показалась ему красивее, чем на смотре.

И вдруг это чудесное, почти эфемерное создание подошло к нему и село прямо на колени.

Девушка доверчиво и трепетно прильнула к его губам и неуверенно поерзала.

Георг не был бы собой, если бы отказывался от того, что само идет в руки. Малышка завела его практически сразу. Он понятия не имел, чем вызван ее внезапный порыв. Быть может, она так хотела заслужить его расположение, или была преисполнена благодарности за то, что он вытащил ее из Академии – плевать. Прямо сейчас крошка призывно терлась и ласкалась так, что устоять невозможно. Ее сводящий с ума тонкий запах будоражил зверя, заставляя брать контроль над разумом. Девчонка явно боялась, но все равно жалась к нему, и это распаляло еще сильнее.

Ее осторожный поцелуй был тут же подавлен его напором, он с жаром впился в ее губы, терзая, пробуя их на вкус. Дернул края ее рубашки, так что пуговицы отлетели в стороны, жадно обхватил руками, с наслаждением сминая упругую грудь.

Ему показалось, что в руку попало что-то твердое. Мужчина не хотел отвлекаться, попытался отбросить предмет, но рука Ивы сплелась вокруг его, не давая это сделать. А в

следующую секунду девушка попыталась обнять и прижаться к нему.

Только чутье оборотня позволило ему понять и предотвратить то, что должно было произойти. Он толкнул девушку от себя, с удивлением обнаружив в руках один из своих кухонных ножей.

– Ты… – у него не хватало слов от осознания того, что только что чуть не произошло. Стоило представить кошмар, который мог бы сейчас начаться, на всем теле вставали дыбом волосы. – Ты пыталась заставить меня… убить тебя.

Ива сидела на полу, пытаясь отдышаться. Ее губы покраснели и чуть припухли от поцелуев, а порванная рубашка придавала ей невероятно порочный вид.

– Вы усыпили меня и надели следящий браслет. Вряд ли дальше в этом доме меня ждет хоть что-то хорошее, – хрипло произнесла.

– Ты хоть понимаешь, что бы было, если бы я убил тебя? – дрожащим от гнева голосом спросил Георг.

– Да. Вы бы попытались меня спасти. «При совокуплении регенерация оборотня передается подходящей для воспроизводства потомства девушке», – она произнесла это, как будто цитировала учебник. Впрочем, так, наверное, и было. – Но если я рассчитала удар лезвием правильно, то истекла бы кровью раньше, чем у вас получилось бы сделать хоть что-то. Так что вы бы только перемазались кровью.

– И зачем тебе это?! – рявкнул он, наконец понимая, в ка-

кое дерьмо только что чуть не вляпался. – Тебе жить надоело?! Ты хоть понимаешь, какой скандал мог бы быть из-за всего этого?

– Так в этом и смысл, – она пожала плечами, даже не делая попыток встать. – Скандал было бы невозможно замять. Слишком много всего про меня писали в прессе. Да, я бы погибла. Но, может, это хоть что-то изменило бы для других девушек, которых каждый день продают таким, как вы.

Георг не знал, чего ему хотелось больше – поаплодировать ей или прибить за то, что попыталась его подставить.

Несмотря на гнев, оборотень постарался выдавить из себя улыбку. Правда, по тому, как дернулась от нее девушка, улыбка вышла жутковатой:

– Давай так, – почти пропел он, – ты больше не творишь подобных глупостей, будешь паинькой, поизображаешь из себя дурочку на людях, которая в восторге от того, что теперь замужем. Это то, чего хотят сейчас от тебя общество и республика. А я… взамен мы сведем наше общение к минимуму. Я обещаю больше не усыплять тебя. Водить по светским мероприятиям. Позволю видеться с родителями и сестрой. Идет?

Ива на мгновение задумалась.

– Дурочку я изображать не хочу. Быть собой – это единственное право, которое у меня осталось.

Георг на это только прикрыл ладонью глаза, обреченно вздыхая. Ну до чего же упрямая!

И теперь он точно знал, что правду о себе нельзя рассказывать. Он сам жив только до тех пор, пока притворяется. Быть собой в его случае – непозволительная роскошь.

Глава 2

Утро смазанным пятном встало перед глазами.

Вчерашний день казался бесконечно далеким и таким же туманным, как и ожидающее меня будущее.

Выбравшись из кровати, посмотрела на себя в зеркало – прежде яркие зеленые глаза сейчас казались выцветшими и посеревшими, белые волосы висели спутанными колтунами.

Вздохнув, тоскливо поплелась в ванную.

После неудавшейся вчерашней попытки подставить оборотня я чувствовала себя сломленной и выжатой, а потому в душе терлась мылом и мочалкой с удвоенной силой. Словно пена и вода могли смыть с меня весь вчерашний день.

Просушила волосы феном, расчесала, пусть и не без труда, выбрала из шкафа короткое платье (других там попросту не было).

Оглядывая сложенную одежду, удивлялась одному – вся она идеально подходила под мой размер. Я, конечно, неоднократно слышала, что девушки в Хозяйственных Академиях все на одно лицо, но чтобы еще и на одну фигуру… Все подбиралось специально под меня?

«Что за чушь! Георг изначально искал себе в невесты девушку определенной комплекции, вот и все. Может, у него глаз на сорок четвертый размер наметан?» – рассердилась

на саму себя за глупые мысли.

Так или иначе, к завтраку я вышла при полном параде, да еще и нанеся легкий макияж найденной в тумбочке под зеркалом косметикой. Так я чувствовала себя увереннее, словно бы краска на лице была броней, скрывая меня настоящую.

Кухню нашла по запаху свежего хлеба и легкому шкворчанию. Она оказалась в самом конце длинного коридора, в противоположной от спальни стороны.

– Ну наконец то! – вместо приветствия сердито выдал Георг. – Ну ты и соня.

Оборотень выглядел… странно. На нем была белая рубашка с закатанными рукавами, черные брюки, цветастый фартук.

Мужчина снял с плиты сковородку и вывалил часть оттуда на тарелку.

– Надеюсь, ты будешь омлет? Ничего другого приготовить уже не успеваю, а нам надо бежать, – он пододвинул тарелку ко мне, выкладывая рядом столовые приборы. Все они были пластиковыми. – Чай, кофе, сок, молоко, воду?

– Кофе без сахара, – осторожно попросила я, не уверенная, что все еще не сплю.

На всякий случай ущипнула себя.

– Ты сам это приготовил? – неуверенно поковыряла вилкой. Пахло так, что рот непроизвольно наполнялся слюной, а живот начинал урчать, напоминая, что я ничего не ела

со вчерашнего утра. Запихала маленький кусочек в рот – вкус у омлета был замечательный.

– А ты видишь здесь еще кого-то? – шутливо спросил оборотень, оглядываясь по сторонам. – Хотя я бы мог заказать доставку… Так что да, сам.

Он поставил передо мной кружку ароматного кофе.

– И там нет снотворного?

– Это было бы хорошим решением, да? – он подмигнул, но в ответ на мой сердитый взгляд добавил: – Я привык держать свои обещания. Видишь ли, я очень честный, даже если все вокруг считают, что это не так. Поэтому ты идешь со мной.

– Иду с тобой, потому что ты честный?

– Идешь со мной, потому что одну дома я тебя не оставлю после вчерашней выходки, – лицо оборотня разом помрачнело, в голосе послышался металл.

Улыбка сошла с него, как талый снег с дороги. Желтые глаза блеснули недобро, по-звериному. Образ радушного хозяина в фартуке сменился так резко, контраст был так велик, что я невольно вжалась в спинку стула.

«Нельзя расслабляться рядом с оборотнем. Он не твой друг», – пришлось напомнить себе.

– И… куда мы идем? – я кашлянула, чтобы сбить неловкость.

– Куда бы мы ни шли, твоя задача – молчать и не мешать. Надеюсь, мы договорились.

Нужно было поесть побольше, но теперь кусок не лез в горло. Я обреченно отодвинула от себя тарелку.

Георг на это только пожал плечами и скинул фартук.

– Что ж, если ты готова, то – на выход.

Поездка в машине была длинной и скучной. Последние два года я провела, в основном, в студенческом городке на Севере. А потому отвыкла от шума большого города, пробок, бесконечных потоков куда-то спешащих пешеходов.

Бизнес-центр, около которого мы остановились, хоть и возвышался над всей этой суетой, но и сам был ее средоточием. Стоило войти внутрь, у меня перехватило дыхание. Здесь звонили телефоны, люди переговаривались и громко спорили прямо в холле, кто-то кричал, чтобы подержали лифт.

– Больше похоже на муравейник, – пробормотала я, но Георг, несмотря на окружающий шум, услышал, усмехнулся и по-хозяйски меня приобнял.

– Пожалуйста, потерпи, пока дойдем до кабинета, – шепнул он мне на ухо, а вид у него при этом стал как у кота, наевшегося сметаны.

Но, как оказалось, дойти до лифта было не таким-то легким квестом.

Все находящиеся в холле наперебой стали здороваться, пытаться пожать Георгу руку, а то и сразу обе, поздравлять с помолвкой, а самое ужасное – спрашивать, когда будет вечеринка по случаю помолвки и пригласят ли туда их.

«Святая республика, какая еще к отцам-основателям вечеринка?!»

Впрочем, слышались в ворохе поздравлений и тихие скептические высказывания:

– Георг Гаярович решил наконец остепениться. Ну небо на землю точно упадет.

– Блондинка кого-то а мне напоминает…

– Чем только взяла, у нее же ни кожи…

– Да, так себе девица, конечно, не пара Ибусову.

Георг безошибочно повернул голову в сторону того, кто сказал последнюю фразу:

– Я все слышу, Абрамова, Скирских. Премии за квартал у вас не будет.

Лица девушек, стоявших через несколько человек от меня, вытянулись. Их взгляд стал обиженным, тяжелым. Они переглянулись, словно не понимали, за что их наказывают, но возразить не посмели.

Мы таки пробились к лифту, и Ибусов втолкнул меня в него и нажал кнопку одного из верхних этажей.

– У них, кажется, теперь на полгода есть о чем поговорить, – хмыкнула я. – Ты был таким убежденным холостяком, что все настолько удивились?

Георг встал вплотную, так что это было бы прилично только в одном случае – если бы он собирался меня сейчас вжать в стенку лифта и поцеловать. Зрачки оборотня гипнотизировали. По моему телу прокатилась нервная дрожь.

– Я и сейчас им являюсь, – Георг вдруг подмигнул и щелкнул меня по носу кончиком указательного пальца.

– Значит, никакой вечеринки в честь помолвки? – я сама не поняла, почему голос стал хриплым.

– Напротив, радость моя. Это будет самая отвязная и громкая вечеринка года. И вот о ней точно будут говорить еще очень долго.

Его губы изогнулись в недоброй улыбке.

Когда двери лифта открылись, я смогла вздохнуть с облегчением. Юркнула вперед, радуясь, что на этом этаже почти нет народу. Еще одного «поздравительного» марафона я бы точно не выдержала.

– Ну куда же ты, солнышко? – Ибусов обращался ко мне громко и нарочито ласково, противным приторно-сладким тоном, каким порой изображают сюсюкающихся влюблённых.

– Да вот, горчичка моя, хочется побыстрее посмотреть, где ты работаешь, – я сказала это с сарказмом, ожидая, что Георг разозлится и перестанет сюсюкать, но вместо этого он в два шага догнал меня и снова приобнял.

– Ну вот, смотри-ка, а ты можешь быть вполне покладистой, – прошептал так, чтобы никто лишний не услышал.

Мы подошли к двери кабинета. Ибусов все еще улыбался, когда открывал ее.

– Георг Гаярович!.. – перед нами показалась испуганная девушка.

Высокие каблуки, короткая юбка, модельная фигура и лицо с обложки. При виде ее яркого макияжа невольно почувствовала себя неловко.

«Так себе, не пара Ибусову», – невольно вспомнилась услышанная в холле фраза, и если тогда она меня совсем не задела, то сейчас я ощутила себя дурнушкой.

Девица тем временем продолжала:

– …Он с утра вас ждет, я пыталась его выдворить, даже охрану вызвала, но…

– Так, успокойся, Марина, в чем дело, кто меня ждет? – лицо мужчины стало моментально собранным и серьезным.

– Я жду, – посетитель сидел на маленьком кожаном диванчике в углу, потому мы его заметили не сразу. – Доброе утро.

Да и сам он был неброским. Белые волосы, серые водянистые глаза, одутловатое лицо.

Сердце защемило от странной смеси тоски, грусти и злости.

– Папа?

– Папа? – переспросил Георг уже у меня и, получив нервный кивок, широко расставил руки в стороны. – Папа, какая радость, что вы заглянули! Марина, приготовь нам три чашечки кофе.

Марина обреченно кивнула и, закусив губу, выбежала из кабинета.

Мой отец поднялся на ноги, расправил складки на дело-

вом костюме и скривился:

– Я сюда пришел не распивать с вами кофе, а поговорить насчет дочери.

Меня при этом он демонстративно игнорировал, словно я не стояла с ним рядом впервые после трех лет разлуки.

Заморгала часто-часто, чувствуя, что подступают слезы.

Нет! Нужно быть сильной. Отец не здоровается, не плачет, прощения не просит, с чего я-то должна расстраиваться?

– Да, конечно, – покивал Георг. – Уверен, вы очень за нее переживали все это время и теперь безумно счастливы. Я видел интервью с вами. Довольно занятные. Что ж, буду рад исполнить вашу мечту о зяте-оборотне.

– Угу, – невпопад кивнул отец, его брови сошлись на переносице, взгляд стал колючим. – Вот только видеть зятем вас я не хочу.

Я окаменела, услышав это. Видя интервью отца по телевизору, думала, что он будет счастлив любому оборотню, который меня заберет. А тут… глаза недобро блестят, на лбу выступила испарина. Губы сжаты в тонкую линию. Ведь не думает же отец, что сейчас действительно сможет разрушить грядущий брак одним своим заявлением?

Где-то на подсознании вспыхнула робкая надежда, что на самом деле все это время папа был заодно с мамой, которая и помогла мне бежать, заплатила контрабандистам, организовавшим мою перевозку через границу.

Вдруг все то время, что я видела его по телевизору, он на самом деле просто таким образом отводил от себя подозрения, а сам искал способ снова вызволить меня из академии?

Георга если и задело заявление отца, то виду он не подал.

– Что ж. Жаль, что не оправдал ожиданий, но чужие хотелки меня не интересуют. Я выкупил вашу дочь, мы любим друг друга. Ну, знаете, вся эта чушь про первый взгляд и запах истинной пары. Так что в скором времени поженимся и будем жить долго и счастливо… – мужчина откровенно глумился, – папа.

– Мне позвонили вчера из Академии, поздравили с выпуском дочери. Сказали, кто ее жених. Я всю ночь изучал информацию о вас. Вы подонок, каких свет не видывал, позор нашей священной республики. Вы угробили свою предыдущую жену еще до того, как она понесла. И вот теперь решили взяться за мою дочь. А я хочу увидеть внуков, а не клеить по столбам объявления о розыске.

– Попрошу… – приторная улыбочка на лице Георга приобрела вид устрашающего оскала. Я невольно сглотнула, впервые осознав, насколько опасным может быть этот мужчина. Так он был женат? Уже брал кого-то в Академии? – По официальной версии, – он выделил «официальной» голосом, – моя благоверная пропала без вести. Это было очень печальное событие для меня. А ваши слова звучат как очень гнусная клевета, дискредитирующая меня перед моей неве-

стой. В кабинете ведется аудиозапись. Вы уверены, что сможете доказать правдивость ваших обвинений в суде?

На самом деле я слышала очень много таких историй.

По закону, если оборотень купил себе невесту – он обязан зачать наследника в течение года, в противном случае должен вернуть девушку обратно, где ее могли бы передать другому оборотню. «Халтурщика» же, не соизволившего обрюхатить жену, лишали допуска к выбору невесты на следующие пять лет.

Вот только ходили слухи, что влиятельные шишки порой покупали себе девушек для развлечений, издевались над ними, а потом те вдруг просто исчезали бесследно. Во всех новостях рассказывали, как якобы неблагодарные человечки, не распробовав свое счастье, сбегали. Их объявляли в розыск, и спустя какое-то время находили тело. Или не находили. Зато оборотень имел право взять новую невесту, не дожидаясь пяти лет.

Неужели Георг был одним из тех, кто поступал подобным образом? Я почувствовала, как по спине пробежал холодный пот.

Что я знала о купившем меня мужчине? Абсолютно ничего. У меня даже доступа к интернету не было, чтобы прочитать то, что уже прочитал отец.

– Вы можете угрожать сколько вздумается, – бравировал отец, но по тому, как дернулась его щека, я поняла, что слова Георга все же достигли цели.

Если уж отец чего-то и жаждал, кроме воображаемых внуков-оборотней, которых я должна была нарожать, по его словам, то это денег. «Рубить бабло» – его кредо по жизни. Нарываться на возмещение морального ущерба на пустом месте он явно был не готов.

– Я просто беспокоюсь за будущее своей дочери. Вы ей не пара. Откажитесь от нее, чтобы она могла выйти замуж за того, кто действительно хочет семью и детей.

Я пыталась найти в лице отца хоть какие-то намеки, что он волнуется за меня и хочет моей свободы, а не участи инкубатора. И не находила их. Папа по-прежнему делал вид, что они с Ибусовым вдвоем и меня просто не существует.

– С чего бы мне отказываться? – хмыкнул в ответ Георг, скрестив руки на груди.

Закусила губу, пытаясь решить, что мне делать. С одной стороны, отец, может, и не видел во мне равного себе человека, но его стремление поменять мне мужа могло быть мне на руку. В результате я могу оказаться свободной… а могу угодить к кому похуже…

Ибусов же пока ведет себя так, будто действительно собрался исполнять условия предложенной сделки, в которой мы оба не доставляем друг другу проблем. Вот только зачем же он меня вообще взял в таком случае?

– Иначе… – отец выдержал драматическую паузу, – я подам на вас в суд.

Брови Георга взлетели вверх, а затем он заливисто рас-

смеялся. Да так, что принялся вытирать глаза от выступивших слез.

– Святая республика! А вы забавный, папа!

В этот момент в комнату вошла секретарша с подносом:

– А вот и кофе… – пропела она, натужно улыбаясь.

– Марина, вызови охрану и передай, чтобы этого человека больше не впускали в здание.

Марина дернулась было к кнопке на селекторе, но в последний момент замерла, неуверенно подняв взгляд на начальника, словно тот мог передумать.

– Я уже говорит твоей секретарше. Только попробуете выкинуть меня – и я тут же расскажу об этом всем каналам. За судьбой моей дочери с момента возвращения следила вся республика. Естественно, всем будет интересно, как новый жених обошелся с отцом, который пришел проведать дочь.

Георг перестал смеяться, на его лице отпечаталась вселенская скорбь:

– Вы так плохо читали, что обо мне пишут? Не хочется вас расстраивать, мой дорогой тесть, но контролировать то, о чем будут говорить журналисты – моя работа, – сказал он с притворным сочувствием. – Вы ведь знаете, что отдел цензуры при министерстве, интернет и медиа просто не пропустят ролик, если в нем будет хоть намек на антиреспубликанскую пропаганду или там будет тот, кто ее распространяет.

По мере того как Георг говорил, отец бледнел все сильнее, его лицо вытягивалось, словно челюсть отвисала. Было вид-

но, как трясется жилка на виске, по которому течет капелька пота.

– Мне, кажется, нужно документы отнести на третий этаж… – пискнула Марина и вновь выскользнула за дверь.

На какой-то миг я поймала себя на желании поступить так же.

– А что, если сейчас кто-нибудь сфотографирует вашу машину, на которой наклеены символы протестного сопротивления? Или на работе в вашем кабинете найдут запрещенные брошюры, распространяемые контрабандистами? Ох-ох-ох. Это будет совсем нехорошо. На все, что вы скажете после этого, всем будет плевать. Вас обвинят, что вы сами укрывали свою дочь последние три года.

Он что, действительно может так сделать? Но ведь это разрушит жизнь не только моему отцу, но и матери и сестре. А если дома проведут обыск и обнаружат у мамы хоть что-то связывающее ее с людьми, которые помогли мне бежать? Ведь ее посадят!

– Георг… – я сделала шаг вперед и взяла оборотня за руку, – пожалуйста, не надо так с папой, я очень хочу, чтобы он пришел на нашу свадьбу и увидел, как мы с тобой счастливы. – Я попыталась призвать на помощь весь свой актерский талант. Натужно улыбнулась: – Пожалуйста, папа, я так счастлива, что скоро выйду замуж и у меня будут дети-оборотни. Ты ведь этого хотел?

Отец посмотрел на меня так, словно впервые увидел

в комнате. Он кивнул в приветствии.

– Не ожидал, что вы опуститесь до подобных угроз.

– Я, по-вашему, должен хотеть убить вашу дочь, но при этом почему-то пожалеть вас? Помилуйте, папа. Какой уважающий себя маньяк остановится перед такими мелочами, как уничтожение чужой репутации?

Отец скривился.

– Что ж. Я уйду. Но имейте в виду, что разговор еще не закончен. Если вы женитесь на моей дочери, я действительно подам на вас в суд о понуждении к исполнению своих обязанностей. Понятия не имею, зачем женитесь вы. Но я хочу внуков.

Первая мысль была: «Что? Бред какой-то…». Затем я прокрутила в голове еще раз все законы, на которых такие требования могли быть основаны…

Георг сжал мою руку чуть сильнее. Его живое до этого лицо в тот момент совершенно не выражало никаких эмоций. Словно закаменело.

Папа, не прощаясь, вышел из кабинета.

Ибусов не произнес ни слова до тех пор, пока не захлопнулась дверь.

Глава 3

Что это вообще такое было? Я, конечно, знала, что мой отец со странностями, но ведь не до такой степени, чтобы заявиться к оборотню и что-то требовать в такой манере!

В нашей республике нельзя себя сделать самому без большой доли личной удачливости, наглости, но, вместе с тем, гибкости. Готовности идти на уступки перед сильными.

Папа успешный бизнесмен. Он должен знать, чем могут быть чреваты подобные угрозы оборотням. Причем же Ибусов прямо сказал, что размажет его по асфальту тонким слоем, а сверху лапой примнет! И если он не боится за себя, то почему не думает о маме, об Анне?

– Теперь хотя бы понятно, в кого ты такая, – усмехнулся Ибусов. Напряжённое выражение ушло, словно и не было. И сейчас оборотень, кажется, был даже чем-то доволен.

– Какая?

– Ну… – он покрутил рукой в воздухе, словно что-то мешал. – Назовём это «вижу цель, не вижу препятствий».

Я поджала губы. У меня с папой были слишком плохие отношения в последние годы, чтобы я признала в себе хоть что-то от него.

– Да. Забавный у тебя отец. Если бы не знал точно, кто он и чем занимается, то принял бы за городского сумасшедшего, – Георг подмигнул мне, а затем не спеша подошёл к под-

носу, который принесла секретарша, поднял к лицу чашечку ароматного кофе, сделал глубокий вдох, явно наслаждаясь моментом. Прищурил глаза от удовольствия, сделал маленький глоток. – Если бы кофемашина в коридоре была оборотницей, я бы на ней женился.

– А если человечкой?

Почему отец вообще решил, что ему понадобится подавать в суд на оборотня ради внуков? Кроме мутной истории с бывшей женой, начитался где-то, что Георг убежденный чайлд-фри?

– Знаешь, что самое забавное в твоем отце? – проигнорировал мой вопрос мужчина, присаживаясь на краешек стола. – Он с чего-то решил, что я не стану его топить. То ли куплюсь на твои неуклюжие попытки сыграть в любовь до гроба, то ли что я в принципе эдакий благородный герой романов, что не опустится до черных методов.

Георг сделал широкий жест, предлагая мне тоже выпить кофе. С утра я толком не поела, а потому взяла чашку в руки. Хотя бы согреть об нее холодные пальцы.

– Если бы твой папаша знал моего кузена, я бы решил, что он перепутал меня с ним, – ухмыльнулся оборотень. – Это все очень и очень странно. И наталкивает на определенные мысли.

– И какие же? – я все еще не могла понять, куда он клонит.

– Что ему суфлировал тот, кто знает моего кузена. Но плохо знает меня.

Оборотень развернулся, скрывшись за дверью, которая отделяла стол секретарши от его личного кабинета.

Я, немного поколебавшись, проследовала за ним. Нужно было выяснить, что он задумал.

Когда я вошла, Георг уже разговаривал с кем-то по телефону.

– …Проверь все контакты Уланова за последнюю неделю…

Услышав собственную фамилию, я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

«Пожалуйста, не надо…»

– И да, я ни о чем тебя не просил. Отлично. Приятно иметь дело с приятными людьми, – оборотень отключил связь и уставился на меня с непониманием. – Тебе «Скорую» вызвать? У тебя такое лицо, словно сейчас с инфарктом свалишься.

– Что вы собрались делать?

– Я? – он огляделся, словно бы в комнате мог быть кто-то еще, даже под стол заглянул. – Абсолютно ничего.

– Вы хотите подставить отца? – в голове хаотично метались мысли. Что мне предложить этому оборотню, чтобы он передумал? Или хотя бы поклялся, что мою мать и сестру это не затронет.

– Республика упаси! – он высоко поднял брови, изображая нанесенное оскорбление. – В жизни никого не подставлял. Своими руками. Предпочитаю, чтобы за меня это дела-

ли другие. Да и, знаешь ли, профессия обязывает.

– И что же у вас за профессия?

Вместо ответа Ибусов жестом фокусника достал из кармана визитку и пододвинул к краю стола. Сделав шаг, взяла ее в руки. На черном прямоугольнике золотыми чернилами было выведено: «Антикризисный управляющий». А ниже имя и фамилия оборотня и номер телефона.

– Я думала, что вы журналист.

– У меня есть парочка изданий, но это лишь инструмент. Для того чтобы помогать преодолевать кризисы и сберечь имидж и репутацию моим клиентам и, напротив, устраивать кризисы и портить репутацию их конкурентам.

– Вы говорили отцу, что подставите его через подкинутые документы и фото запрещенных символов на машине. Значит, вот какими методами вы работаете?

– Я работаю разными методами.

Сердце стучало набатом. Я пожевала губу, пытаясь придумать выход, чтобы защитить семью от этого страшного мужчины. Просить о чем-то оборотня было плохой затеей. Но какие у меня альтернативы?

Ладони вспотели от волнения, и пришлось тайком вытереть их о платье. На виске неприятно дергалась жилка:

– Мне плевать, что будет с отцом. Но он единственный кормилец в семье, и маме и сестренке без него будет туго. Да и если его обвинят в измене или чем-то подобном, это скажется и на них тоже, – я вдохнула и выпалила на од-

ном дыхании: – Что мне надо делать, чтобы вы их не тронули?

– Смотри-ка, – Георг медленно поднялся с места, обходя стол, направился ко мне. – Теперь ты уже не такая принципиальная? И что ж, даже согласишься изображать то, что скажу я? «Не быть собой» – так ты это назвала?

Оборотень был уже вплотную ко мне, я видела его желтые глаза, его расширяющуюся радужку, трепещущие крылья носа. Позади меня – стол. Окончательно отрезая пути к бегству, мужчина выставил руки по обеим сторонам от меня, опершись на столешницу и фактически вынуждая меня чуть присесть на нее.

Кровь стучала в ушах, внутри все скручивалось от странной пьянящей смеси страха и дерзости, что боролись сейчас во мне. Притворялась я действительно из рук вон плохо.

– Вам так понравилось меня целовать, что хотите повторить? – не выдержав напряжения, выпалила я, упрямо смотря в глаза мужчине.

«Я что, это вслух сказала? Да он меня сейчас разорвет»

Оборотень в ответ ухмыльнулся, плотоядно облизнулся, словно не поцеловать меня хотел, а сожрать как минимум, и отступил на шаг.

– Мне нужно посетить несколько приемов. Будет странно, если, купив невесту, я не возьму ее с собой. Но еще более странно будет, если она начнет устраивать публичные акции против нашей республики, возводить баррикады и чи-

тать остальным человечкам лекции о феминизме и равенстве.

– Я смотрю, вы ознакомились с моим личным делом из Академии.

– Я ознакомился со списком своих личных проблем. Так что? По рукам? – и с елейной улыбкой демона, покупающего душу, он протянул мне руку. – Через неделю Большой осенний бал. И ты на нем должна быть идеальна.

Зажмурилась и пожала ему руку.

Что-то мягкое и нежное коснулось тыльной стороны ладони, от чего по телу пробежала жаркая волна. Я удивленно распахнула веки – Георг наклонился к моей руке и поцеловал ее.

– Будь паинькой, – смеясь одними глазами, пропел оборотень.

Едва он вышел из кабинета, как я подбежала к двери и прижала к ней ухо. Судя по звукам, Георг действительно ушел.

Первым делом кинулась к стационарному телефону на рабочем столе. По памяти набрала номер мамы.

Гудок. Еще один. Сердце билось в предвкушении услышать родной знакомый голос, но гудки все продолжались и продолжались.

«Попробуйте перезвонить позже…» – сообщил механический голос на том конце провода, и связь окончательно оборвалась.

«Быть может, я неправильно набрала номер?» Но ни со второй, ни с третьей попытки дозвониться до мамы так и не удалось.

Оборотень мог вернуться в любой момент.

«Анна! – подумав о сестре, принялась вспоминать ее номер. – Ну же! Возьми трубку!»

– Алло? – тонкий настороженный девичий голос наконец прервал заунывное гудение.

– Аня, привет. Это я – Ива. Пыталась дозвониться до мамы, но не получилось. Как вы? У вас все хорошо?

– Ива? – тон выдавал замешательство. – Это ты? Правда ты? Ива, ты должна нам помочь!

– Что случилось? – беспокойство стянуло хлесткой удавкой.

– Меня пытаются отдать в Академию.

«Что? Это шутка?»

– Но тебе же еще два года до проверки.

– Папа хочет подписать согласие на мое досрочное тестирование. Ива, у него нашли… он… болен, – Анна громко всхлипнула. – Врачи дают ему не больше года. И теперь у него навязчивая идея породниться с оборотнями. Успеть до того, как он…

Сестра убрала трубку от лица, но я слышала ее шумное прерывистое дыхание и то, как она пытается взять себя в руки.

Так вот отчего он так себя ведет. Понимание сдавило тя-

желым грузом. Отец боялся не успеть.

В отличие от сестры, новость о болезни отца не вызвала слез. Глухое беспокойство, раздражение, быть может, сожаление… но не слезы.

– Ива, что мне делать? Я не хочу в Академию!

– А мама? Что она говорит? Она может снова нанять тех контрабандистов, к которым обращалась, чтобы помочь мне уехать?

– У нас теперь нет денег. Все уходит на лечение. Да и если бы деньги были – если я уеду, вдруг больше не увижу папу?

Я закатила глаза. У меня с отцом были всегда напряженные отношения.

Он хотел сына – а родилась я. Нелюбимый ненужный ребенок. Угловатая, светловолосая, совсем не похожая на него.

Я слышала, как однажды, напившись, он предъявлял матери, что та могла меня нагулять. В тот раз я впервые видела, как отец ударил, а также осознала, как много мама врала мне в детстве про неуклюжесть, про то, откуда у нее все время появляются синяки на руках и ногах.

Но вот Аню папа любил и баловал. Она была его маленькой принцессой, дочуркой, в отцовстве которой он не сомневался. Достаточно было посмотреть на них рядом, и все сразу понимали, чья она.

Тем больнее сейчас для Ани было ощущать себя лишь игрушкой в руках отца. Его инструментом на пути к мечте. Ес-

ли не выгорит со мной – он использует ее.

– Ты ведь можешь и не пройти в Академию… – попыталась успокоить я сестру. – Говорят, есть только полпроцента, что тест на совместимость окажется положительным.

– Правда?

«Правда. Вот только если твоя родня уже там, то шанс тридцать процентов», – подумала я про себя, но вслух не сказала. Не стоило нервировать Аню еще сильнее. Но вот забрать из дома – необходимо. Только бы придумать – как.

Плана не было, но внезапно вспыхнувшая в сознании мысль заставила спросить:

– А как у тебя в этом году с оценками?

– Отлично. Мне одобрили стипендию, наверное, если бы не это, то пришлось бы отказаться от колледжа. Но что толку, если меня заберут в Академию?

– А приглашения на Осенний бал у вас выдают?

Глава 4

– Куда ты меня везешь на этот раз?

– К доктору. Раз уж твой папаша так хочет внуков, пусть там тебя проверят. Не слишком доверяю заключениям из вашей Академии – им лишь бы сбыть товар.

Вот только вместо медицинского центра он привез меня к странному трехэтажному зданию, обнесенному строительным забором, часть которого была с пустыми окнами без рам и не крашенным фасадом.

– Что это?

– Тут частный медицинский кабинет.

И действительно, с торца висела выцветшая вывеска: «Гинеколог. Консультации и ведение беременности».

– Нормальным врачам я смотрю вы тоже не доверяете, – я понятия не имела, что там внутри, но учитывая внешний вид здания, представляла карательную медицину из фильмов ужасов, с окровавленными скальпелями и инструментами, больше напоминавшими орудия средневековой пытки.

– Я никому не доверяю, – он остановил машину у входа, однако парковаться не стал. – Выходи, я заеду за тобой через полтора часа. Надеюсь, ты к тому времени закончишь.

Из дверей уже показалась медсестра – миловидная блондинка в розовом халатике с голубыми прядями в волосах.

– Проходите, проходите, доктор Асприна вас уже ждет, –

подхватив на выходе из машины под локоть, она потащила меня в клинику.

Впрочем, внутри все оказалось не так плохо. Свежий ремонт. На ресепшне сидела не слишком расторопная, но улыбчивая девушка с веснушчатым лицом. В холе стояли мягкие стулья, на которых ожидали своей очереди несколько вполне прилично выглядящих посетительниц.

Я немного успокоилась, и когда меня провели по длинному коридору в самый конец, даже с интересом пробежала глазами по висящему на двери кабинета плакату с рисунками внутриутробного развития. Поверх него был приклеен лист А4 с рекламой досрочного теста на совместимость с оборотнями.

«Хм… а вот это интересно»

– Подождите, пожалуйста, здесь, – улыбнулась мне медсестра и ушла.

Я принялась изучать информацию по тесту: «При досрочном тесте есть шанс попасть в Академию на два года раньше, ваша молодость – ваше преимущество перед обычными студентками. А в случае отрицательного результата у вас будет еще один шанс попасть в Академию при проведении теста в стандартное время…» Звучало так, будто априори все и каждая спали и видели, как бы только оказаться счастливицей.

– Эмма. Нет, это вы меня не поняли, – я вздрогнула от резкого звука, будто что-то тяжелое и громоздкое упало с высо-

ты. – Вы будете делать так, как я вам сказал.

Если бы я не подошла вплотную к двери, то вряд ли бы расслышала слова.

– Но я… я не могу.

Мужской и женский голос.

– Мне плевать, что вы можете, а что нет, – мужчина рыкнул, не громко, но так, что я непроизвольно вжала голову в плечи. Там оборотень?

– Вы представляете, что будет со мной, если узнают? – а вот женщина, напротив, говорила тихо и жалобно, едва слышно. – Вы хоть знаете, что это за личности?

– Поверьте, моя личность гораздо для вас опаснее.

Заслышав шаги в коридоре, я отступила в сторону.

– Идемте, возьмем у вас анализ крови для начала, – махнула, не доходя до меня, медсестра.

Обернувшись на дверь, кивнула. Анализ взяли быстро. Пара минут – и меня снова подвели к кабинету доктора. Только на этот раз дверь была приоткрыта.

– Входите, входите, Иванна, – внутри была женщина в белом халате с коротким темным каре и в очках. Она нервно вертела в руках маленькую коробочку с мятными конфетками. – Я Эмма Асприна. Буду вашим врачом.

Кроме нее, в кабинете никого не было.

«Может быть, она по громкой связи по телефону с кем-то разговаривала?»

Осмотр прошел быстро. Можно было бы заупрямиться

и отказаться – но у меня была другая цель.

– У вас на двери объявление о сдаче теста на совместимость, – произнесла, пока доктор вбивала данные об осмотре в компьютер.

– Вам он уже ни к чему, – меланхолично отозвалась Эмма.

– Да, но там говорится, что, если первый раз был отрицательный, тест можно пересдать. Я думала, тесты не ошибаются.

На самом деле хотелось верить, что ошибаются. Я ненавидела тот день, когда меня выбрали в Академию.

– Тесты не ошибаются.

Врач что-то печатала и не смотрела на меня, ее губы тронула грустная улыбка:

– …Но не отнимать же у наивных дурочек последнюю надежду, – тихо добавила она – Впрочем, всегда есть «человеческий фактор». Мало ли. Кто-то опечатался, пока заносил результаты в общереспубликанскую базу.

– Ну а если я все-таки захочу пересдать свой – это возможно?

Она посмотрела на меня как на полоумную.

– Если господин Ибусов одобрит эти траты, – развела руками, какбы говоря, «мне все равно, пока вы платите».

«Вот оно! – мгновенно пришла в голову мысль. – Анна сдаст тест вместо меня. Если у нее будет плюс, то, по крайней мере, никто не узнает. Если минус – можно списать на человеческий фактор и знать, что ей ничто не угрожает».

– Но это недешевое удовольствие. Очень недешевое, – разбила мои планы доктор. – Посидите немного. Я сейчас приду.

Когда она вышла, я встала с места и обошла стол, заглядывая в монитор: «Единая общереспубликанская информационная система альфа-совестимых женщин», – гласила надпись вверху открытой страницы.

В коридоре послышались шаги:

– Стойте, стойте. Девочка не должна пострадать, пообещайте, что вы ее не тронете – взволнованный тон докторши мне совсем не понравился. – Мне ее совсем скоро возвращать Ибусову.

– Профессия обязывает, дорогая Эмма. Я умею получать свое так, что следов не остается, – низкий мужской голос отозвался липким страхом пробежавшим по позвоночнику. Его обладатель неприятно усмехнулся собственной шутке.

– Что вы хотите с ней сделать?

«С кем это она говорит?»

Вот только узнавать ответ не было никакого желания. Внутри закопошилось неприятное предчувствие.

Бросила взгляд в сторону окна – и тут же распахнула его настежь. Первый этаж, вылезти труда не составляло. Однако если я чему и научилась благодаря своим неудачным побегам – так это тому, что оборотни быстрые. Слишком быстрые. Если мужчина за дверью – оборотень, то убежать шансов мало. В последний момент юркнула под стол и притаи-

лась.

Скрипнула дверь.

– А вот это, моя дорогая Эмма, вас уже… – голос прервался на середине фразы, выругался.

Я лишь успела увидеть мелькнувшую спину, как некто вылез в окно.

По коже поползли предтельские мурашки. Точно оборотень. Только они умели так бесшумно и стремительно двигаться.

– Сбежала! Святая Республика! Сбежала… – голос докторши дрожал, она была близка к истерике. – Чтоб ее лобковые вши покусали…

Послышался веселый перестук, что-то мелкое рассыпали. Я повернула голову и увидела, как по полу катится множество мелких конфеток. Машинально взяла одну в руку.

Докторша хлопнула дверью, будто вымещала на ней злость.

Дверь закрылась, я вылезла из-под стола. Сердце стучало как сумасшедшее. Если бы эти двое постояли в кабинете чуть подольше, то услышали бы меня только по одному этому загнанному стуку.

От ужаса участилось дыхание, тянуло забиться в угол, накрыться одеялом, как в детстве, и молиться, чтобы никто больше никогда меня не нашёл. Но одеяло спасает только от нарисованных фантазией монстров, оборотень же был реален и крайне опасен, как и все они.

Я огляделась в поисках идей. Гинекологическое кресло, инструменты. Был бы среди них скальпель – хоть какая-то защита.

В этот момент дверь снова открылась, в проеме стояла Эмма, она прижимала к уху телефон:

– Ну давай же, бери трубку…

Договорить врач не успела – я схватила первое, что попало под руку, а это была жестяная утка, и швырнула её в голову раньше, чем успела подумать о последствиях.

Просто хотела задержать ее, а сама в это время сиганут в окно. Но врачиха распласталась на полу.

Я всерьёз опасалась, что могла её убить. «Причинение тяжких телесных…» – мысленно прокомментировала я, ужасаясь собственному поступку.

Удар пришёлся ровно по центру лба, а раздавшийся грохот способен был поднять из могилы мертвеца.

Святая республика, если неизвестный оборотень не услышал стука моего сердца под столом, то уж это без внимания точно не оставит.

Вцепилась в край халата и, поверив чутью, резко сдёрнула его с округлых плеч. Мне халат был безбожно велик, но это даже к лучшему – удастся прикрыть им одежду. В идеале, стоило ещё заволочь врачиху в кабинет и накрыть чем-нибудь. Если повезёт, меня примут за нее, но на подобный план уже не осталось времени. К тому же женщина весила не меньше центнера, а мне ещё детей рожать…

От этой мысли я нервно хохотнула.

Не то в кровь выбросился адреналин, не то я окончательно свихнулась, но смелости и наглости выйти из кабинета у меня хватило.

– Что там у вас? – крикнул из другого конца коридора санитар. – Помощь нужна?

Я замахала на него руками.

– Всё нормально. Пациентка показывает характер.

И не соврала, ведь именно это я сейчас и делала. Я схватила папку из кармана на двери, закрыла ею лицо и, типа занятая чтением документа, поспешила прочь.

План был выйти на улицу, за ворота, вот только едва я приблизилась к холлу, как увидела красный огонек магнитного замка с той стороны входной двери. Рядом была приклеена табличка «приложите пропуск».

Похлопала себя по карманам. Пусто.

Охраны нигде не было видно, не считая девушки на ресепшен, но она уткнулась в монитор и почти не смотрела по сторонам. Можно было подождать, пока кто-нибудь войдет или выйдет, но в любой момент могут заметить «моего» гинеколога, лежащего в коридоре без сознания…

Я не стала сбавлять шаг, чтобы все видели, как «врач» занята и спешит. Да что уж! Мне стоило огромных усилий не сорваться на бег! Замедлиться я не могла при всём желании. Мысли проносились в голове со скоростью света. Время словно замедлилось.

Набрав в грудь побольше воздуха, я скомандовала:

– Дверь!

Девушка оторвалась от монитора и задумчиво на меня посмотрела. Кажется, в ее голове заработал сложный мыслительный процесс. Пропуск был либо для сотрудников, либо для гостей – одноразовый. Моего же лица медсестра не видела вовсе и могла ориентироваться только на халат.

– А… Э-э-э… – замялась она.

– Ну?!

Скопировать грудной голос врачихи не получилось, зато истерические нотки удались мне на славу. По той только причине, что они были настоящими.

Девчушка подскочила и приложила карточку к замку. Тот пискнул, дверь, щелкнув, открылась.

В тридцати шагах от порога стоял мужчина. Я не была уверена с такого расстояния – но, кажется, он принюхивался. Взъерошенные черные волосы, помятая одежда, лицо заросло темной щетиной. Наши взгляды встретились на секунду. Один его глаз блеснул желтизной, на лице расплылась улыбка. А вот второй глаз оказался обычным человеческим. Как такое возможно?

Сердце ухнуло куда-то вниз, я замерла, не в силах пошевелиться. Он явно узнал меня, шагнув в сторону больницы. Спешно захлопнула дверь обратно. Последним, что увидела в щель, была его кровожадная улыбка.

Вперед по коридору, не разбирая дороги, лестница на-

верх. Мимо испуганных пациенток. Позади раздались крики. Не знаю, как он вошел, был ли у него пропуск, но, так или иначе с сидящей на ресепшен девушкой оборотень, судя по всему, не церемонился.

Я сбила с ног санитарку, катившую стол с лекарствами. Тележка перевернулась и полетела вниз по лестнице, а я, перепрыгнув через женщину, побежала наверх.

Свернув за угол, уперлась в дверь, на которой висела красная табличка «Закрыто». Я дернула ручку еще до того, как осознала надпись, от того брови взлетели вверх, когда замок, скрипнув, открылся.

Судя по всему, это был проход во вторую половину здания, в которой шел ремонт. Самое глупое, что можно придумать, спасаясь от оборотня – прятаться в пустом крыле больницы. Самое глупое, что можно придумать в принципе – вообще прятаться от оборотня. Но я это делала.

По ту сторону двери стояли шаткие строительные леса. Доски едва держались, сооружение вот-вот могло обрушиться, и я лишь ускорила этот процесс, тем самым перегородив вход.

Надежды на то, что это сможет остановить оборотня, не было – разве что задержать ненадолго.

Я снова побежала – возможно, с этой стороны тоже найдется выход. Если эта часть здания похожа на отремонтированную, то тут должна быть лестница, только теперь мне нужно вниз.

В крайнем случае, на первом этаже можно будет найти окно.

Но меня ждал очередной удар судьбы – коридор обрывался в пустоту. Теперь ясно, для чего нужен ремонт! Достраивали новое крыло, и лестницы между этажами были ещё не везде.

Дура, ну какая же я дура! Нужно было сразу бежать в окно. Но теперь уже поздно.

Послышался шум, а затем треск ломающихся досок. В пустом коридоре он казался оглушительным. Кажется, лесам, которыми я преградила путь, окончательно пришел конец.

По телу пробежала волна нервной дрожи. Я схватилась за голову. Что делать? Что делать? Что делать?! Прыгать через пустой пролет без перил и лестницы? Переломаю ноги. В окно? Тот же результат. Прятаться? Облиться чем-нибудь, чтобы не учуял?

– Иванна… – низкий смеющийся голос пролетел по пустому коридору. – Три-два-пять, оборотень идет искать.

Слова детской считалочки прозвучали в его устах как издевательство. Я слышала размеренные звуки шагов. Зверь не спешил. Теперь, когда понял, что добыча никуда не ускользнет, он явно хотел насладиться моментом.

Я юркнула в ближайший кабинет. Повсюду здесь была развешана строительная пленка, валялись банки с краской. Нужно было быть осторожной, чтобы не задеть их и не выдать себя. Рамы в окне не было. Высунулась наружу. Внизу

голый асфальт. Хуже, чем газон или кусты, но лучше, чем если бы торчало или стояло что-то железное. Не слишком высоко – метра три, не больше. Если повезет и приземлюсь удачно, то смогу убежать. Но внутреннее чутье подсказывало, что это вряд ли, потому что обязательно что-то себе сломаю или вывихну.

При одной мысли о прыжке потели ладони, сердце подскакивало к горлу, а голова начинала кружиться. Я судорожно стиснула подоконник, словно, если бы не он, уже сиганула бы вниз.

Если приземлюсь неудачно, то оборотень меня тут же поймает. Вряд ли для него три метра такая уж серьезная высота.

– Выходи, не ломай комедию. Я пришел всего лишь поговорить с тобой.

Знала я таких «только поговорить» – мои три года свободной жизни кончились как раз потому, что я не доверяла собственному чутью, наивно веря в закон и справедливость, в то, что меня нельзя достать, ведь я вышла из-под юрисдикции республики. А сейчас мое чутье не просто шептало, оно кричало и вопило, что от нынешнего преследователя уж точно нужно держаться подальше.

– Тебе некуда бежать. Выйди сама, и обещаю, я не трону тебя и пальцем, – тон мужчины был обманчиво ласковым.

Я нахмурилась, еще раз просчитывая шансы остаться целой после падения.

Стоп! А если упаду… не я?

Размотанная плёнка, которой была наполнена комната, походила на липкую ленту для мух. Что ж, одна муха и правда попалась.

Шаги становились все ближе.

– Меня зовут Роберто Риарио, – он певуче прокатил на языке собственное имя, – слышала обо мне?

Оборотень был уже совсем близко. Я зажала ладонью рот, чтобы не выдать себя. Понятия не имела, кто это такой и что ему от меня нужно, но, кажется, у него ко мне имелся счет.

– А вот я слышу, как стучит твое сердце, мышка. Ибусов опередил меня совсем ненамного. Ты должна была принадлежать мне. И ты будешь принадлежать мне. Ты сама мне поможешь это осуществить.

Оборотень был уже за поворотом. Секунда, две – и конец. Пленка не помешает ему меня схватить. Да, так сразу, может, и не заметит, но этим тварям не нужны глаза, чтобы видеть. Под ногой у меня была банка с краской. Одним рывком я схватила ее и швырнула в окно. Грохот удара об асфальт совпал с тем моментом, когда оборотень завернул в комнату. Он тут же кинулся к окну, думая, что это я выпрыгнула. «Надо же. Второй раз попался».

У меня было всего несколько секунд форы, и медлить я не стала. Накинула на него сверху пленку, обматывая вокруг шеи и одновременно с этим всем телом налегая на мужчину.

Еще чуть-чуть, и я смогу его вытолкнуть в окно…

Но оборотень был сильнее. Он отшвырнул меня. Я отле-

тела в стену и больно ударилась головой. В глазах потемнело, легкие схватило спазмом – ни вдохнуть, ни выдохнуть.

«Вот и добегалась», – отрешенно подумала я, но сознание не желало сдаваться. Чернота отступила, явив недавно оштукатуренные стены, сорванную мной пленку и существо.

Я видела оборотней в обороте раньше. Не вживую, нет. На фотографиях, видеозаписях, в кино. Это были страшные мохнатые твари, стоящие на задних лапах, с горящими желтыми глазами, звериными мордами, гигантскими лапищами, увенчанными острыми и длинными, как кинжалы, когтями.

Но то существо, что приближалось ко мне, куда больше напоминало человека. И оттого казалось куда страшнее. Под два метра ростом, но практически без шерсти, мышцы бугрились под порвавшейся в нескольких местах рубашкой. Левую половину лица с ярко сияющим желтым взглядом перекосило из-за выступившей вперед надбровной дуги, вместе с тем правая, полностью человеческая, оставалась такой же, как и была.

Только взгляд был безумным.

Я попыталась отползти, но лишь вжалась в стену. Существо нависло надо мной, хватая за запястья, подминая под себя:

– У тебя кровь, – втянул он носом воздух, а затем вдруг приблизился, противно лизнув меня в висок. – Не хватало, чтобы тут еще сознание потеряла раньше времени.

К голове словно приложили холод.

«Выделения оборотней, в том числе слюна, являются целебными для альфа-совместимых женщин», – пронеслась в голове фраза с академических лекций.

Мне действительно стало чуть легче, но это было настолько мерзко, что я бы такому лечению предпочла потерять сознание здесь и сейчас.

– Мы не с того начали, Иванна. Я не хотел тебя пугать, – расплылся в улыбке оборотень.

– Но именно это вы и продолжаете делать. Отпустите.

Я попыталась вырваться, но бесполезно.

Он недобро прищурился, усмехнулся, а затем вдруг отпустил меня.

Я не шевелилась, наблюдая, как звериные черты сползают с него. Он несколько раз резко повернул голову, дернул плечами, словно вправляя их.

Не прошло и минуты, как передо мной снова был человек.

– Начнем сначала. Роберто Риарио. Некогда капитан службы безопасности республики, – он протянул мне ладонь, словно всерьез рассчитывал, что я ее пожму.

Главной пугалкой в академии были службисты. Казематы службы безопасности называли «застенками», и попасть туда – это худшее, что могло произойти. А еще говорят, именно эта служба тайно управляет республикой.

После того как меня поймали, меня много раз допрашивали именно эти сотрудники. Воспоминания были страшными и нечеткими. Меня держали под препаратами, чтобы я

не сопротивлялась. Повезло, что поднялась шумиха в прессе и они были вынуждены отправить меня снова в академию.

Но до сих пор при воспоминаниях била крупная дрожь и мутило.

– Некогда капитан? Вас уволили? Впрочем, с привычкой нападать на чужих невест в общественных местах… о чем я спрашиваю, – я еле ворочала языком, но чем мне было страшнее, тем сложнее становилось контролировать словесный поток.

– Уволили, – на удивление спокойно отозвался бывший капитан. – Из-за твоего жениха. Но у меня есть план, как одним махом вернуть себе должность и отомстить Ибусову. Если будешь помогать мне добровольно, то получишь свободу для себя, своей сестры. А еще… я могу спасти твоего отца.

Сердце пропустило удар.

– Откуда вы знаете?

Я могла сколько угодно убеждать себя, что не желаю отцу ничего хорошего, но правда была в том, что он в любом случае оставался моим отцом. И, кажется, мой изменившийся тон сказал Риарио куда больше, чем я хотела бы, чтобы он узнал.

– Деточка, я лишился должности, но не связей. Запомни. Я все знаю. Мой дядя сенатор, и он может достать экспериментальное лекарство. Но не вздумай меня обмануть. Я чую, как пахнет ложь. В противном случае я тебя уничтожу вместе с твоим «женихом», – последнее слово он выплю-

нул как оскорбление – Итак, твое решение?

На периферию сознания ворвался далекий скрежет треснувших досок.

Рядом с моей рукой лежала еще одна банка с краской. Ответ пришел мгновенно. Я схватила ее и что было сил ударила оборотня по голове. Резко вскочила, кинувшись к выходу из комнаты:

– Помогите! – закричала что есть мочи.

Риарио обхватил меня за талию, поймав у самого выхода, как вдруг на него налетел черный вихрь и силой отшвырнул от меня. Должно быть, у меня на животе останутся синяки после хватки службиста.

Рядом со мной стоял Георг. В отличие от помятого капитана, он выглядел расслабленно и почти вальяжно.

– Тебе мало было позорного увольнения и волчьего билета? С первого раза не понимаешь? – Ибусов говорил медленно, растягивая слова, словно перед ним был не опасный службист со связями, желающий отомстить, а досаждающий школьник, у которого не выходит выучить урок.

В мою сторону он даже не смотрел.

Позади раздались тяжелые шаги, и через какое-то время в комнату зашла Эмма Асприна. Доктор прижимала к голове пакет с льдом. Под глазами наливался огромный синяк.

– Это частное учреждение. Вы наделали много шума. Пациенты уже несколько раз спросили. Пришлось врать про ре-

монт. Вам всем лучше уйти, – поджимая губы и стараясь не смотреть на меня, выдала женщина.

– Человечка напала на врача. Явно бешеная. Или с другими отклонениями, – хмыкнул Риарио. – Не один ты, Ибусов, умеешь сочинять сенсации. Я добьюсь того, чтобы ее забрали у тебя и изолировали.

Георг в ответ расплылся в улыбке:

– Я смотрю, ты после увольнения теряешь хватку. Доктор Асприна, подскажите, откуда у вас такой огромный синяк? Кто на вас напал?

Врач поджала губы, опустила голову, а потом друг подняла руку, указывая пальцем на службиста:

– Он.

– Она лжет, – утробный рыкнул разнесся по всему крылу.

Ибусов нравоучительно поцокал.

– Это я знаю, что она лжет. Ты знаешь. Но свои «предчувствия» к делу ты не пришьешь. Тем более теперь, когда ты никто для системы. Так что смирись. Ты проиграл. Оставь нас в покое.

Глава 5

– Это что, к отцам основателям такое было…

Я, доктор Асприна и Георг находились в кабинете врача, в том самом, где я пряталась под столом.

– А что я, по-вашему, должна была делать? Он проник в здание, угрожал мне, и я позвонила вам как смогла…

– Вам сказать, что вы должны были делать? Дать Риарио свернуть вам шею, но не пускать его к Иванне.

Я смотрела на своего «жениха» и отстранённо думала – наверняка у него и зубы ядовитые есть, потому что, не имея в родственниках змей, так изощренно шипеть невозможно.

– Вам, видимо, все это надоело, да? Собственная клиника, которую мы тут расширяем ради вас. Новейшее оборудование, продвижение в вашего имени в СМИ. Все привилегии, которые вы получили в последние три года…

– Эй! – возмущенно блеснула глазами доктор, вскочив со стула. – Смею напомнить, что все это вы делаете не просто так, а потому что я знаю…

– Вот именно, доктор Асприна. И если вы так легко повелись на шантаж отставного опального капитана, то что будет, если к вам наведается служба безопасности? Сдается мне, что для нас теперь проблема, что вы слишком много знаете. Где деньги, которые мы вам выделили на организацию системы наблюдения и охрану?

– Какая охрана? Это клиника, а не военизированный объект. Да и потом, тут ночами стройка идет, – всхлипнула женщина. Она нервно крутила в руках маленькую зеленую пачку с леденцами. – А у нас в лаборатории сломался …

Она начала говорить и умолкла, опустив глаза.

– Вы помните моего кузена, Эмма? – Георг улыбнулся ей почти душевно. – Мы с ним заедем к вам вечером и побеседуем.

– Теперь вы мне угрожаете?! – взвилась женщина.

Она вскочила с места, сжала кулаки так, что костяшки побелели, а на щеках выступили красные пятна.

– Республика помилуй. Чтобы я кому-нибудь когда-нибудь угрожал… – Георг карикатурно всплеснул руками. – Разве можно считать угрозой желание недовольного клиента сменить разочаровавший его персонал?

Эмма выглядела жалко. Я еще не до конца смогла разобраться, какие игры тут ведутся. На чьей стороне Риарио, что нужно от меня Ибусову, и в каких таких махинациях замешана доктор Асприна. Судя по всему, знала она много, а раз так, то в этих обстоятельствах куда больше шансов получить ответы на мои вопросы от нее.

– Меня доктор Асприна нисколько не разочаровала, – выпалила я.

– Что? – Ибусов выглядел так, словно забыл, что я все еще рядом.

– Я говорю, что она идеально провела осмотр, и такого

чуткого и заботливого доктора я давно не видела. Я не хочу наблюдаться ни у кого другого.

Георг выглядел так, словно кто-то начал рассказывать ему дико смешную шутку, но при этом рассказать, в чем ее соль, забыл.

Эмма же нашлась первой.

– Да, мы с девочкой нашли общий язык. Она у вас чудесная. А в рамках покупки невесты через Академию вам в любом случае нужен будет врач, контакт с пациентом так важен…

Закусив губу, посмотрела на меня надеждой и диким отчаянием.

– Пожалуйста, Георг, оставьте ее, пожалуйста, а если она вдруг перестанет быть такой обходительной, я обязательно вам скажу.

Ибусов ухватил меня за руку и повел к выходу из кабинета.

– Всего доброго, доктор Асприна.

– Так что мне делать? – вид незадачливой докторши стал совсем уж безумным, она вся сжалась, ссутулилась.

– У вас ведь есть работа, Эмма? Другие пациенты? Вот и работайте. – Он захлопнул дверь ее же кабинета перед ее носом. – Не стоит пытаться мной манипулировать, – шепнул мне на ухо Георг.

«Ух как мы рассержены! Можно подумать, это за ним по стройке гонялся бешеный оборотень, а не за мной».

Персонал клиники при виде Ибусова опускал глаза, здоровался, моментально прижимаясь к стене, словно пытаясь с ней слиться. Мужчину тут явно знали и боялись.

Да уж. Я-то думала, опасаться в браке с оборотнем стоит только жестокости в постели да беременности, которая привяжет меня к нему навсегда, а тут, оказывается, какие-то криминальные разборки. И ведь полицию на этого Риарио так никто и не вызвал. Впрочем, тот упомянул, что его дядя – сенатор. Может быть, дело в этом?

«Интересно, кто победит в споре сенатора и владельца медиа и специалиста по заказным скандалам? Оба со связями и влиянием. Но чьи связи бьют?»

Мы как раз садились в машину, и я усмехнулась пришедшей на ум забавной формулировке.

– Рад, что тебе весело, – огрызнулся Георг. Только тут я заметила, что мужчина куда более взвинчен, чем старался показать докторше.

– Вы злитесь? На меня?

– Скорее на себя, – сквозь зубы пробормотал он, заводя мотор.

Я решила выждать какое-то время, пока он успокоится. Не задавала вопросов, молчала, бесцельно глядя в окно. Хотя вопросы были.

Особенно не давало покоя то, что сказал Риарио. Видно, что прежде чем до меня добраться, он подготовился. Разузнал об отце. Но правда ли, что он также узнал, как его мож-

но спасти? Да и в целом разговор был странным. Сначала я думала, что он хочет меня похитить, но нет. Он не собирался меня похищать, иначе просто закинул бы на плечо и уволок. Действительно хотел просто поговорить, а потом, когда я начала убегать, взыграли азарт и инстинкт хищника? Надеялся обрести в моем лице союзника, что я буду шпионить для него в доме Ибусова?

И почему он так же, как и Георг в нашу первую встречу, спросил, не знаю ли я его? Или я себе надумываю, и все оборотни просто самовлюбленные и эгоистичные настолько, что считают, что мир крутится вокруг них?

Из клиники мы наконец отправились в квартиру к Георгу. Пока поднимались, тот ворчал, что теперь ему точно придется нанимать мне няньку.

– Как жаль, а мне так понравилось ездить с тобой на работу. Так люблю, когда на меня охотятся всякие сумасшедшие, – я постаралась изобразить глуповатую улыбку и игриво прошлась пальчиками у него по груди. Покрутила бретельку собственного платья.

Ведь так делают флиртующие недалекие дурочки?

Вроде же умный мужчина, так почему он говорит так, будто это я виновата во всех его бедах? Он сам втянул меня в это. Сам виноват, что своими «методами» работы доводит таких, как Риарио, до отчаяния! Наживает себе врагов!

Оборотень вдруг перехватил мое запястье и прижал к стене лифта всем телом, нависая, неотрывно глядя в глаза. За-

тем чуть наклонился к виску. Крылья носа Георга затрепетали:

– От тебя пахнет другим мужчиной, а ты меня провоцируешь. Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? – его голос изменился, стал ниже, утробнее.

Меня словно из холодного душа окатило. Такой опасности я не ощущала даже рядом с Риарио.

По лицу Георга казалось, что он ведет какую-то внутреннюю борьбу. Я замерла, как мышка перед удавом, не смея ни вдохнуть, ни пошевелиться, ни выдохнуть.

Медленно оборотень поднял руку, касаясь моих волос и проводя по ним вниз, чертя линию от макушки к шее. Я зажмурилась, боясь спровоцировать.

«Сама виновата! – ругала я себя. – Лучше в следующий раз откуси себе язык…»

– Знаешь, мне даже нравится твоя дерзость, – и вроде бы ничего такого, но голос звучал так, как будто принадлежал не человеку, а чудовищу.

Я чуть приоткрыла один глаз, просто чтобы убедиться, что передо мной все еще человек, а не обернувшаяся тварь.

– Научно доказано, что свежий запах чужого самца на способной к зачатию самке может действовать примерно так же, как запах истинной пары, – мрачно усмехнулся Георг. – Поэтому в древние времена были такие кровопролитные бои между оборотнями во время гона.

Я с трудом удержала дрожь и упрямо сжала губы, продол-

жая не смотреть в глаза оборотню и стараясь не думать о том, как подкашиваются ноги.

– Боишься меня?

В этот момент лифт наконец приехал, двери открылись. Я выдохнула с облегчением и постаралась проскользнуть мимо мужчины.

– Не…

Но договорить я не успела, поскольку в желтых глазах вспыхнул огонь. Жутко и завораживающе. Хватка на запястье стала жестче, мужчина притянул к себе. Из его губ вырвался низкий короткий рык на выдохе, и оборотень тут же приник ко мне во властном поцелуе.

Когда я училась на севере, у меня не было времени на любовные отношения, но пару раз все же были свидания. Те мои поцелуи нельзя было сравнить с тем, что происходило сейчас. Все равно что сравнивать прокисшее молоко со столетним вином.

Несмотря на страх и напряжение, все внутри меня буквально потянулось навстречу мужчине. По коже пробежали волнующие мурашки, в голове зашумело. Между нами словно пробегали токи, от макушки они стекали вниз, по плечам, рукам, к животу. И, вместе с тем, хотелось прекратить это, потому что слишком много сильных незнакомых эмоций, к которым я была не готова.

Георг вдруг ударил кулаком над моей головой, заставив лифт содрогнуться, и резко вышел из кабинки.

Я испуганно посмотрела вверх – там зияла вмятина.

«Псих. Все оборотни психи…» – пронеслась затравленная мысль.

Какое-то время я постояла на месте – лифт не двигался, двери не закрывались.

«Это твой шанс сбежать!» – вопило подсознание. Но, выдохнув, я все же сделала шаг вперед. Дверь позади со звоном захлопнулась, отрезая меня от очередной развилки судьбы.

Куда я убегу? На руке следящий браслет. Где-то на улице выслеживает Риарио, готовый похитить меня, только чтобы досадить Георгу. А дома моей помощи ждет сестра, которую саму спасать надо.

Нет. Тут надо действовать хитрее.

Зайдя в квартиру за «женихом», первым делом отправилась в душ, смывать с себя все посторонние запахи. А я еще удивлялась, почему, когда в академию приходили оборотни, от всех них за километр несло духами. Оказывается, они просто маскировали феромоны, или как там у них это называется. Они, видимо, пытаются не спровоцировать друг друга, если сородичи что-то не то унюхают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.